Судьбы курильцев

НАШ БАТЯ

Вступление в должность командующего Камчатским оборонительным районом генерала Алексея Романовича Гнечко прошло без всякой помпезности. Как мы поняли позднее, это соответствовало характеру генерала. Время военное, главное — дело.

Приняв должность, генерал мало сидел в штабе. Он посещал воинские части, нередко гостил у моряков, летчиков, пограничников. Предполагал ли командующий возможный характер будущей военной операции, такой, какой мы стали потом свидетелями? Возможно, и да.

Вскоре мы, офицеры штаба и политотдела дивизии, стали свидетелями новых форм взаимодействия всех родов войск в камчатских условиях. В штабкор зачастили летчики и моряки.

Крепкую связь установил командующий с местными партийными, советскими органами. Всем импонировало постоянное общение генерала с первым секретарем обкома партии И. Ф. Петровым. В президиуме какого-либо собрания они, как правило, сидели рядом. Но, конечно, главное внимание генерал обращал на ход боевой подготовки, состояние воинской дисциплины частей.

Вскоре было принято решение о проведении пятой дивизионной партийной конференции. Мы, политотдельцы, с головой ушли в дела — готовили доклад, проект резолюции, решали массу организационных вопросов. Участие командующего в работе конференции налагало особую ответственность. На конференции присутствовал первый секретарь обкома партии И. Ф. Петров, секретарь горкома К. М. Чуйко. Перед выступлением Гнечко секретарь партийной комиссии майор Ф. И. Кузьмин обратился с просьбой, чтобы генерал рассказал о себе. Гнечко был краток. «Родился на Харьковщине, в крестьянской семье, работать начал с 13 лет, когда подрос, работал на шахтах, с 1918 года в армии, воевал в гражданскую рядовым, в 1922 году окончил пехотную школу в Одессе. В 1936 году — военную академию».

Выступая, генерал дал высокую оценку боеготовности частей дивизии, боевому мастерству солдат и офицеров. Он прямо сказал: «С такими бойцами и командирами мы решим любую задачу». Одновременно генерал поднял несколько важных вопросов организации боевой подготовки с учетом опыта Великой Отечественной войны. Он, на фронте командовавший дивизией, особое внимание обратил на отработку элементов управления, организацию взаимодействия родов войск, улучшение полевой выучки штабов.

В конце весны состоялись большие многодневные учения. Штаб дивизии к этому времени окончательно покинул зимние квартиры. Приближение штаба к частям, находящимся на боевых позициях, внесло элемент конкретности в полевую выучку частей.

Учения отличались большой маневренностью и разнообразием решаемых целей. Однако во всем чувствовалось стремление к решению наступательных задач. Особое внимание обращалось на взаимодействие родов войск. На заключительном этапе наступления дивизии авиация произвела прицельное бомбометание. В воздухе барражировали истребители, с побережья доносились глухие раскаты артиллерийских залпов. Это береговая артиллерия отрабатывала огневые задачи. Помню, мы подошли к группе саперов, закончивших переброску мостика через горную реку. Мостик был уже готов, саперы прилегли на траву, курили. Молодой солдат задумчиво сказал: «Всех подняли — и моряков, и летчиков», а солдат постарше ответил ему: «А ты как думал, ведь вместе с мураев лупцевать будем, батя знает свое дело»». Почему-то в частях за Алексеем Романовичем быстро закрепилось это доброжелательное, почти родное обращение.

Учения произвели большое впечатление на солдат и командиров дивизии. Сказывалось ощущение нашей силы, больших боевых возможностей. В заключение учений командующий принял парад частей дивизии.

Вскоре мне пришлось увидеть генерала Гнечко в совсем иных условиях. Наш передовой отряд, состоящий из лучших боевых подразделений, в боевом содружестве с моряками и пограничниками, дерзким броском захватил плацдарм на острове Шумшу, продвинулся вперед, и, получив подкрепление, завязал бой за овладение господствующими высотами 171 и 165.

Попытки японцев остановить, сорвать наступление силами танков и артиллерии были бесплодны, захват высот оказался решающим этапом, враг выбросил белый флаг. И снова мы увидели нашего генерала. Он прибыл на остров для осуществления условий безоговорочной капитуляции. Гнечко стоял у стола. Лицо его выражало твердость и большое, гордое достоинство. Генерал продиктовал условия безоговорочной капитуляции. Японцы хитрили, медлили, тянули время. Гнечко был спокоен и непреклонен. Капитуляция подписана. Победа!

Действия наших частей по освобождению северной группы Курильских островов отличались чрезвычайно высокими темпами. Буквально за несколько дней большая группировка противника на островах Шумшу и Парамушир была разоружена и взята в плен. Почти одновременно были разоружены гарнизоны противника на других островах. Наши войска прочно обосновались на Курилах, возвратив их навечно в состав земель нашего Отечества. И во всех действиях частей чувствовалась твердая воля нашего командующего. Уже значительно позже, после освобождения Курильских островов, мы не раз обсуждали итоги морского десанта. Больше всего нас восхищало и даже удивляло, каким образом генералу Гнечко и его штабу удалось так добротно организовать взаимодействие частей дивизии с моряками, летчиками, пограничниками. За короткий срок, безо всяких предварительных тренировок, был сколочен огромный морской десант, состоящий более чем из 50 кораблей.

Конечно, в этом проявились лучшие качества советских воинов, бойцов и командиров. Но ясно, что в успехе операции огромную роль сыграл военный опыт, авторитет и талант командующего. Его умение организовать усилия различных родов войск, его способности опереться на мобилизующее влияние политорганов, партийных организаций. Его тесная связь с Камчатским обкомом партии и Петропавловским горкомом. Наконец, его личное обаяние и огромная военная эрудиция. Нельзя забывать и того, что Гнечко был старшим военным начальником на Камчатке и таким образом нес личную персональную ответственность за выполнение приказа Ставки главного командования.

За успешное выполнение боевого задания по освобождению северной группы Курильских островов от японских милитаристов, за проявленные при этом храбрость и мужество генералу Гнечко Алексею Романовичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Отгремели артиллерийские залпы, кончилась война. И в мирное время наш генерал нес трудную службу воина. Он окончил Академию генерального штаба, был заместителем командующего округом. И когда в 1959 году ушел по состоянию здоровья в запас, продолжал вести большую работу по военно-патриотическому воспитанию. Был внимателен, отзывчив. Ему много писали бывшие сослуживцы, комсомольцы, пионеры, и для всех он находил доброе слово. Скончался Алексей Романович в Москве, в 1980 году.

Мы, участники десанта, воины 101-й стрелковой ордена Ленина дивизии никогда не забудем светлый образ нашего генерала, нашего Бати.

Ф. ЮДИН,
участник десанта, бывший инструктор 101-й стрелковой ордена Ленина дивизии.